



ОПОЯЗ

Авторы: М. А. Котова

ОПОЯЗ (Общество изучения поэтического языка), рос. научное объединение. Создано в Петрограде в сер. 1910-х гг.; официально зарегистрировано в 1919. В объединение входили лингвисты и стиховеды (Е. Д. [Поливанов](#), Л. П. [Якубинский](#), С. И. [Бернштейн](#), О. М. Брик), теоретики и историки литературы (Ю. Н. [Тынянов](#), В. Б. [Шкловский](#), Б. М. [Эйхенбаум](#)). В разные годы в его работе принимали участие члены [Московского лингвистического кружка](#) (П. Г. [Богатырёв](#), Г. О. [Винокур](#), А. А. [Реформатский](#), Р. О. [Якобсон](#)); близкие позиции в некоторых работах занимали В. В. [Виноградов](#), В. М. [Жирмунский](#), Б. В. [Томашевский](#). Печатный орган ОПОЯЗа – «Сборники по теории поэтического языка» (вып. 1–2, 1916–17; вып. 3 – «Поэтика», 1919; вып. 4–6, 1921–23).

Отталкиваясь от академич. литературоведения, участники объединения перенесли акцент с интерпретации содержания на изучение формы, предложив рассматривать лит. произведение первоначально как совокупность («сумму») составляющих его худож. приёмов, а позднее – как «систему» функциональных единиц. Универсальным приёмом искусства провозглашалось [остранение](#), разрушающее автоматизм восприятия. Теоретич. установки ОПОЯЗа как [формальной школы](#) в рус. литературоведении, сложившейся под влиянием идей И. А. [Бодуэна де Куртенэ](#), трудов А. А. [Потебни](#) и Ал-дра Н. [Веселовского](#), лит.-критич. выступлений символистов (В. Я. Брюсова, Вяч. И. Иванова, А. Белого) и акмеистов (Н. С. Гумилёва, С. М. Городецкого), но более всего – практики рус. [футуризма](#) и [«Левого фронта искусств»](#), сформулированы в работах «Воскрешение слова» (1914), «Искусство как приём» (1917) В. Б. Шкловского, «Как сделана "Шинель" Гоголя» Б. М. Эйхенбаума (1919), «Достоевский и Гоголь (к теории пародии)» Ю. Н. Тынянова (1921) и др. В центре внимания опоязовцев – проблемы сюжетосложения, лит. эволюции, стиховедения, поэтич. языка. «Формальный метод» разрабатывался применительно и к др. видам искусства: ст. «Об основах кино» Тынянова (1927) и др. В нач. 1920-х гг. обострились

разногласия внутри объединения; участились и нападки на формалистов со стороны марксистской критики; в кон. 1920-х гг. ОПОЯЗ окончательно распался.

Идеи рус. формалистов получили развитие в исследованиях [пражской лингвистической школы](#), оказали воздействие на англо-амер. [новую критику](#), структурно-семиотич. исследования.

Литература

Лит.: Энгельгардт Б. М. Формальный метод в истории литературы. Л., 1927; Медведев П. Н. Формальный метод в литературоведении. Л., 1928; Pomorska K. Russian formalist theory and its poetic ambience. The Hague a. o., 1968; Thompson E. Russian formalism and anglo-american new criticism. The Hague; Mouton, 1971; Steiner P. Russian formalism: a metapoetics. Ithaca, 1984; Striedter J. Literary structure, evolution and value: Russian formalism and Czech structuralism reconsidered. Camb.; L., 1989; Эрлих В. Русский формализм: история и теория. СПб., 1996; Курганов Е. Я. ОПОЯЗ и Арзамас. СПб., 1998; Галушкин А. Ю. «И так, ставши на костях, будем трубить сбор...»: К истории несостоявшегося возрождения Опояза в 1928–1930 гг. // Новое литературное обозрение. 2000. № 44; Ханзен-Лёве А. Русский формализм. М., 2001.